

Д Ж О С И П Л

Последнее
желание
мистера
Макбрайда

продолжение книги
«ПЯТЬ ЖЕЛАНИЙ
МИСТЕРА МАКБРАЙДА»

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

C39

The Final Wish of Mr. Murray McBride
by Joe Siple

Copyright © 2021, Joe Siple
Russian (World) edition published by arrangement with
Suasive Consultants Private Limited
(www.montsecortazar.com).

Сипл, Джо.

C39 Последнее желание мистера Макбрайда /
Джо Сипл ; [перевод с английского Т. О. Нови-
ковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-233194-7

Прошло 20 лет с тех пор, как мистер Макбрайд помог Джейсону исполнить его желания. Но в жизни Джейсона — лишь пустота и ноющее чувство вины в сердце...

Встреча с 10-летней Александрой, которой грозит депортация, заставляет его вспомнить уроки прошлого и обрести надежду на будущее.

Трогательная история о взрослении, дружбе и неравнодушии, которое запускает позитивный эффект бабочки и меняет жизни окружающих.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-233194-7

Посвящается Анне.

*Ты — моя главная опора в жизни,
хотя я редко об этом говорю.*

Уже давно все мои желания связаны только с тобой.

Спасибо, что воплотила их в жизнь.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я бесконечно благодарен моему издателю, Рейгану Роту из Black Rose Writing. Вы захотели дать шанс Мюррею Макбрайду, когда никто больше этого не хотел, а потом сделали все, чтобы устроить ему встречу с читателями, которые хотели читать такие книги. Дэвид Кинг — истинный гений, мастер потрясающих обложек для книг этого издательства. И его работы говорят сами за себя. Я убежден, что мои книги продаются так хорошо именно благодаря его искусству.

Благодарю Кристофера Миллера, потрясающего рекламщика. Спасибо за вашу работу, особенно в сфере социальных сетей. Ваша работа позволила мне дистанцироваться от всего, что питало мой иррациональный страх. Без зоркого глаза моего редактора Киа Катанзарит эта книга никогда не увидела бы свет. Ваши советы помогли мне написать именно ту историю, о которой я мечтал. Спасибо!

Как всегда, хочу поблагодарить свою писательскую группу. Мы называем себя «Миром, где пишут книги». Наша группа — неоценимый источник советов и идей. Хочу поблагодарить Дэвида Шарпли, Лору Маал,

Шилу Хенке, Сару Робертс, Ронду Симмонс и Эмир Риверс. Особую благодарность хочу выразить моей соседке, Лори Мэтсон, за поддержку и советы, связанные с диабетом первого типа. Все то, что вы рассказывали за стаканчиком виски, сделало мою историю подлинной и глубокой.

И наконец, хочу поблагодарить всех читателей «Пяти желаний мистера Мюррея Макбрайда», особенно тех, кто написал такие трогательные отзывы на Amazon, Goodreads и других сайтах. Когда у меня опускаются руки и я не знаю, как продолжить историю, ваши отзывы заставляют меня вновь браться за дело. Спасибо вам всем. Надеюсь, продолжение вам понравится.

ПОСЛЕДНЕЕ
ЖЕЛАНИЕ МИСТЕРА
МАКБРАЙДА

Я начинаю эту глупость, потому что отец Джеймс сказал, что это нужно. Честно говоря, это смешно. Сегодня никто не спрашивает моего мнения. Но я уважаю доброго священника, а в вещах Дженни остался неиспользованный блокнот, так что, думаю, все будет неплохо. Впрочем, не буду планировать писать много.

Единственное, что я хочу сказать сегодня, так это то, что молодые люди не понимают, как мучительна пустота. Они думают, что у любой боли должна быть причина. Что-то реальное, осязаемое и... Какое слово подобрать? Материальное — вот какое! Но они не понимают, что большее всего в мире — это пустота. Абсолютная пустота. Иногда мне кажется, что я готов заплатить за реальную боль. Дайте мне что-нибудь, хоть что-нибудь, только избавьте меня от этой мучительной пустоты.

Из дневника Мюррея Макбрайда

ГЛАВА 1

*Центр исполнительских искусств
имени Джона Ф. Кеннеди*

Занавес закрывается передо мной. Из тяжелого занавеса летит пыль, и три тысячи человек, собравшихся в зале, исчезают.

За моим идеальным смокингом, набриолиненными волосами и сценическим гримом скрывается мучительная боль. Сердце мое разрывается. Фигурально, конечно, но я не это имею в виду. Я говорю о боли, сжимающей грудь. О физической боли, которая уже выходит за рамки дискомфорта. Она напоминает — словно мне нужно об этом напоминать! — что мое сердце мне не принадлежит.

Я не обращаю внимания на боль и вздыхаю. Я двадцать лет учился, тренировался и выступал в разных местах, причем каждый новый зал был больше предыдущего, и мне удалось исполнить пятое и последнее желание моего лучшего друга, Тиган Розы Мэри Атертон.

Я знаю: где бы она ни была, она смотрит. И наверняка рядом с ней мистер Мюррей Макбрайд. Они

жуют шоколадные батончики или устраивают бейсбол на небесах — точно так же, как в моем детстве. От этой прекрасной мысли сердце у меня начинает колотиться, и я зажмуриваюсь, сосредоточиваясь на боли и принимая ее. Сердце Тиган гонит кровь жизни по моим венам. Не знаю, сумею ли когда-нибудь полностью принять этот факт. Это долг, с которым никогда не расплатиться. Мама рядом. Она выходит из-за кулис, на глазах ее слезы. Она держит Коллинза за руку и улыбается. Какое теплое и знакомое объятие — хотя прошло уже столько времени. Но я забываю обо всем, потому что вижу за ее плечом другого человека. Делла — мама Тиган — смотрит в пол. Она не в силах встретиться со мной взглядом.

Я узнаю ее нахмуренные брови и блуждающий взгляд, устремленный в никуда. То же самое происходит со мной. Я не ожидал этого, но теперь понимаю, что должен был.

Пустота.

С того дня двадцать лет назад, когда я проснулся на больничной койке в Чикаго с сердцем Тиган в груди, я целиком и полностью сосредоточен на одном. Если я смогу стать всемирно известным фокусником, то заработаю денег достаточно, чтобы исполнить последнее желание Тиган: миллион долларов для бездомных. Если сосредоточенность на цели помогла мне пережить потерю двух лучших друзей — старика и девочки, — тем лучше.

И это работало. Срабатывало до сегодняшнего дня. Пока все не исчезло. А сейчас в моей душе зияющая дыра — и впереди неясное будущее.

Забавно, что я считаю свою цель отвлечением. В действительности это смысл всей моей жизни. Но Сервантес был прав: дорога лучше, чем постоянный двор. И теперь передо мной стоит вопрос. Я достиг своей цели. Что же дальше?

У меня нет ответа, и это меня парализует.

Забыты все вопросы о будущем, карьере, отношениях, выступлениях. Я не могу даже понять, куда идти. Я стою за занавесом и слышу самые одинокие звуки в жизни.

Стихают аплодисменты.

Щелкают поднятые кресла.

Шаркают ноги выходящих зрителей.

Тишина, словно чума, накрывает театр.

— Джейсон?

Это мама. Я вижу в ее глазах страх и печаль, и мне становится еще хуже, но я пытаюсь улыбнуться.

— Как у меня получилось?

— Потрясающе! — отвечает она. — Это было просто потрясающе!

Заметив, что я не двигаюсь с места, она подходит и осторожно кладет руку мне на плечо:

— Что случилось?

Я трясусь головой, не отрывая взгляда от занавеса:

— Я потерялся, мама.

Она сжимает мое плечо. Я понимаю, ей хочется снова обнять меня. Наверное, она сдерживается, потому что я давно отделился от всех, стремясь к своей цели.

— Если так, ты всегда можешь вернуться домой, — говорит она.

Мне хочется спросить: в какой дом? Дома у меня не было с того дня, когда я проснулся на больничной койке двадцать лет назад. Последний раз у меня был дом, когда я посреди ночи выскользнул из него и сел в машину Мюррея. Мы вместе отправились в путь. На поиски приключений. И мы жили.

И мы все потеряли.

Но я и без того причинил маме достаточно боли. Сначала ей приходилось жить в постоянном страхе за мое здоровье. Потом пришлось поверить, что она потеряет меня. А потом я удивил ее — я выжил, но только для того, чтобы, став старше, отправиться в путь. И я никогда не мог объяснить, почему делаю это.

Поэтому я киваю, обнимаю маму, целую ее в щеку.

— Все хорошо, мама, — говорю я. — Я вернусь домой.

* * *

Сердце — это удивительная вещь. Это не просто часть тела. Не просто мышца, которая перекачивает кровь, доставляя в клетки кислород и питательные вещества. Сердце издавна стало символом любви. И все благодаря идеям философа и физиолога. Аристотель когда-то не совсем точно описал сердце состоящим из трех камер с небольшим углублением в середине. А в Средние века итальянский физик Гвидо да Виджевано нарисовал по описанию Аристотеля сердце — то самое, что мы видим на валентинках.

Совершенно понятно, что я много думал о сердце. Прошли годы с того дня, когда я и мое сердце (я до сих пор воспринимаю нас отдельно) вернулись